

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-81-85
УДК 165.0(045)

Ноосферный образ человека: реальность и перспективы

В.А. Иванова

Финансовый университет, Алтайский филиал, Барнаул, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7314-6807>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы и перспективы ноосферного и коэволюционного понимания проблемы человека в научной картине мира. Данная трансформация анализируется в логике смены исторических общенаучных картин мира. Автор указывает, что заметный диссонанс между теоретическим пониманием сущности человека в современном обществе и реальным существованием человека-потребителя является препятствием формирования информационного общества. Отмечается, что расхождение в понимании сущности и существования человека является очередным витком развития философской проблемы человека. Герменевтически преодолеть данное расхождение возможно посредством категорий концепции русского космизма и современной коэволюционной парадигмы в научной картине мира. Развитие человеческого капитала и подготовка кадров реиндустриализации будут способствовать формированию в России новой экономики и устойчивому развитию государства.

Ключевые слова: научная картина мира; человек; личность; информационное общество; семиотика; русский космизм; коэволюция; парадигма

Для цитирования: Иванова В.А. Ноосферный образ человека: реальность и перспективы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(6):81-85. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-81-85

ORIGINAL PAPER

Noospheric Image of Man: Reality and Perspectives

V.A. Ivanova

Financial University, Altai branch, Barnaul, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7314-6807>

ABSTRACT

The article examines the problems and prospects of the noospheric and co-evolutionary understanding of the problem of Man in the scientific picture of the world. This transformation the author analysed in the logic of changing historical general scientific images of the world. The author points out that a noticeable dissonance between the theoretical understanding of the essence of man in modern society and the actual existence of a human consumer is an obstacle to the formation of an information society. The author noted that the discrepancy in understanding the essence and existence of man is the next round in developing the philosophical problem of man. It is possible to hermeneutically overcome this discrepancy employing the categories of the concept of Russian cosmism and the modern co-evolutionary paradigm in the scientific picture of the world. The development of human capital and personnel training for reindustrialisation will contribute to the formation of a new economy in Russia and the state's sustainable development.

Keywords: scientific picture of the world; human; personality; Information society; semiotics; Russian cosmism; coevolution; paradigm

For citation: Ivanova V.A. Noospheric image of man: Reality and perspectives. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(6):81-85. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-81-85

В современной реальности заметно разнятся представления о сущности человека как «венце творения» и приоритетах его действительного существования. Сущность человека сегодня принято объяснять в категориях, которые весьма близки к тому, что Цицерон когда-то назвал «humanitas», а существование — в понятиях потребительского отношения к миру и, следовательно, к самому себе. С одной стороны, категории современной научной картины мира: «ноосфера», «глобальный эволюционизм», «системная организация мира», «коэволюция», активные дискуссии вокруг «третьей волны» Тоффлера [1], казалось бы, демонстрируют сверхразумное отношение человека к миру и не имеют ни смысла, ни значения без самого понятия «человек». С другой стороны, реальное существование человека подразумевает потребительство. Что вносит серьезный диссонанс в современное научное знание.

Для проведения исследования будем исходить из того, что системообразующими элементами генезиса научной картины мира мы считаем социально-экономические условия рассматриваемого периода, наличное знание о мире, представление о человеке, его месте и роли в этом образе мира, т.е. значимость человека в определенной картине мира. Поэтому для нас основой прагматически эффективно-го анализа языка науки в генезисе научной картины мира выступают мировоззренческие универсалии.

Так как человек представляет собой интегральное выражение всех форм движения материи и является определяющей «точкой пересечения» объективной и субъективной реальности, объектом и субъектом познания одновременно, то исследование представлений о нем позволяет анализировать специфику прагматического аспекта языка научных картин мира, выражаемого в категориях, определяющих философский образ человека в конкретный исторический период.

Исходя из теснейшей взаимосвязи языка науки с ментальными и ценностными ориентациями субъектов дискурса и придерживаясь традиции исследований языка, заложенных школой Витгенштейна [2], мы считаем, что в периоды научных революций противоречия между устоявшимся социально-философским образом человека в определенной научной

картине мира и научными данными о мире и человеке ярко выражены в языке науки [3].

В частности, язык преднаучной картины мира античности преимущественно характеризуется как язык наблюдения и описания. Между тем, это уже не язык мифов, хотя многие традиции иносказания ему еще присущи. Особенно хорошо это позволяет заметить анализ смысла и значений метафор, участвующих в описании образа человека. Малый Диакосм — человек — представлен «мыслящей пылинкой», способной к созерцательной активности, но не имеющей права изменять мир. Интенциональность сознания субъекта формирующегося научного познания определена его интересами к особенностям собственного мышления. Поэтому логика языка науки (преднауки) античности демонстрирует развивающееся абстрактно-понятийное, дедуктивно организованное мышление.

Особенности прагматики языка науки в механистической картине мира в физикалистских тенденциях проявляются в образе человека как природного организма, подчиненного «механической» цепи причин и следствий. Это, с одной стороны, отвечало требованиям новой эпохи к историческому типу личности. Человек предстал как первооткрыватель и созидатель. Язык эксперимента позволил открыть многие области знания как специфические. Человек в этой картине мира как субъект научного познания постепенно стал менять логику мышления, больше надеясь на строгий рационализм, аналитику и естественные науки. Не случайно именно в этот период Лейбницем в явном виде была поставлена проблема единого языка науки.

Образ человека современной научной картины мира во многом складывался как наследие социоцентристских концепций от Фурье и Канта до Маркса, окончательно оформившись в концепт «человек — это очеловеченная природа, или природа, ставшая человеком» в начале XX в. Подобные представления решили проблему человека, ставшую одной из ключевых в механистической картине мира. На языке физики исследование сущности и существования человека оказалось безрезультатным, — так значимость человека была редуцирована к понятию элемента огромного природного механизма. Язык социоцентризма XX в. выполнил роль метаязыка по отношению

к языку механистической картины мира, что и способствовало формированию современных представлений о человеке.

В результате научно-технического прогресса человечество сделало огромный рывок вперед в овладении тайнами природы и их практического использования: теория относительности, квантовая механика, ядерная физика, химия полимеров, кибернетика, информатика, молекулярная биология, генная инженерия, — все эти научные отрасли и дисциплины определяют «лицо» современной науки. Наиболее значительные успехи в них достигнуты в последние десятилетия. Важно, что не только фундаментальная теоретическая наука, но и государство сегодня настроено развивать данные области знания, и мы наблюдаем множество государственных решений по поддержке естественных и технических наук.

Вместе с тем, все более актуальным становится проблема человеческих ресурсов и самого человека как личности не только и даже не столько в науке, сколько в реалиях общества, устремленного к информационным идеалам устройства жизни. Многие ценности техногенной цивилизации, существующей, как известно, на протяжении почти четырех веков, сегодня подвергаются сомнению и переосмысляются. Наша эпоха приблизилась к той точке разветвления путей эволюции, за которой следует ее переход в новое качественное состояние. От выбора направления зависит дальнейшее существование всего человечества. Новый тип цивилизации информационного общества формируется в труднейших социально-экономических мировых условиях. Эти процессы сопряжены с кризисом всех без исключения основных общественных сфер, что свидетельствует о значимости человека в происходящих функциональных планетарных изменениях. Кстати, именно поэтому глобальные проблемы современности обострили интерес науки к человеку и интерес человека к самому себе как непреходящей ценности. Огромное развитие получили научные дисциплины, относящиеся к его исследованию. Не случайно в современных трендах прикладных гуманитарных наук представления о взаимозависимости между духовными, психическими и физиологическими состояниями человека стали основой не только медицинской, педагогической, психологической, но и всей социальной практики.

На наш взгляд, несмотря на отдаленность современного мира от Нового времени, образ человека в представлениях современного общества почти повторяет тот, о котором было сказано в категориях механистической картины мира. Это образ человека-потребителя, человека-машины. Разница в том, что сущность человека в XXI в. поднята в представлениях людей до высот управления Вселенной. Козволюционные идеалы в научном и прикладном знании развиваются уже почти два века, а практика демонстрирует, что существование человека еще не достигло уровня жизнедеятельности людей в сферах социального бытия, соответствующего таким идеалам. Необходимо новое преодоление назревшего противоречия между идеалом сущности и действительным существованием человека. Этот вывод доказывает, что вполне возможно грядущее изменение ценностей в представлениях общества XXI в., что в будущем неизбежно изменит аксиологическое качество языка научной картины мира, а значит, будет меняться значение научно-философского и общеметодологического исследования проблемы человеческих ресурсов и самого человека.

Образ человека современной научной картины мира во многом складывался как наследие социоцентристских концепций от Фурье и Канта до Маркса, окончательно оформившись в концепт «человек — это очеловеченная природа, или природа, ставшая человеком» в начале XX в.

Язык современной науки демонстрирует актуальность поиска новых перспектив развития. В современных научных и практических дискурсах часто подчеркивается потеря человеком смысложизненных ориентиров [4]. Парадигмы развития современного научного знания — квантовый релятивизм, нестационарная Вселенная, принципы глобального эволюционизма, междисциплинарный синтез

знаний — когда-то послужили началом создания новой системы научных представлений о мире, человеке и обществе. Они отражены в тенденциях развития понятийного аппарата современных частных научных теорий и заметны практически во всех сферах деятельности человечества. То есть на современном этапе развития научного знания устанавливается общая связность дифференцированного в XX столетии языка науки и перестраивается общая структура научного знания. Думается, что следующим этапом будет выявление согласованности различных подсистем этой структуры. Попробуем более глубоко раскрыть эту мысль в категориях рациональности языка науки.

Язык науки в классической рациональности, идущей от механистической картины мира, представляет собой интерпретированную формальную систему. Символы строятся в соответствии с алгоритмическими правилами, обеспечивая непротиворечивое, более точное и компактное отображение свойств и отношений исследуемой предметной области. Сам процесс развития научной картины мира непосредственно связан с изменением языковых средств выражения, развитием специфического понятийного аппарата научной теории, с новой интерпретацией знаний, постулированных на прежнем языке. Различают эмпирический, теоретический, экспериментальный языки, язык наблюдения и описания. В современной науке упрочилась тенденция перехода от использования языка наблюдений и описаний к языку эксперимента. Например, язык современной физики состоит из терминов, обозначающих явления и свойства, существование которых выявлено в ходе экспериментов. Согласимся с мыслью, актуальность которой переоценить невозможно: «В философии и методологии науки обращалось особое внимание на логическое упорядочивание и сжатое описание фактов. Вместе с тем очевидно, что реализация языковой функции упорядочивания и логической концентрации, сжатого описания фактического материала ведет к значительной трансформации в смысловом семантическом континууме, к определенному пересмотру самого события или цепочки событий. Это, в свою очередь, высвечивает новое содержание, первоначально погруженное в “море” фактов» [5].

По существу, речь идет о том, что все функции метода формализации: упорядочивания, систематизации, экономной и концентрированной записи полученной информации, ее однозначного толкования, — являются основой процесса экспликации невидимой, скрытой информации на уровне содержания понятий.

Поиск места и роли человека в мироздании, анализ человеческого взаимодействия с другими самоорганизующимися системами придают научной картине мира гуманистический смысл. Вместе с тем даже современные интегрированные знания все еще недостаточны для понимания сущности человека в условиях коэволюционных трансформаций мировоззрения современного общества [6]. Интересно, что даже внутри естествознания все отчетливее признается идея соединения когнитивных и ценностных параметров науки. В контексте указанных тенденций современной научной картины мира образ человека формируется посредством ноосферных категорий антропного принципа и коэволюции. Человек предстает как существо, способное творить миры материальные, социальные, духовные. То есть с ростом значения асерторического и процедурного аспектов языка науки изменяются смыслы и значения его других аспектов: модельного, эвристического и, что особенно важно для настоящего исследования, — аксиологического.

Среди фундаментальных структурных составляющих оснований науки любой эпохи обратим внимание на три: идеалы и нормы познания, научную картину мира и философские основания. Изменение научной картины мира обусловлено наличием в ней не только фундаментальных, обобщенных знаний, но и разного рода представлений о мире и человеке (идей, предположений, гипотез, концепций). Логико-семиотические особенности эволюции научной картины мира в истории человечества достаточно ясно раскрываются посредством исследования языка науки конкретного исторического периода существования картины мира. А прагматические особенности языка «науки переднего края» демонстрируют процессы формирования таких лексико-гносеологических единиц, как образ, метафора и концепт, часть которых в конкретное историческое время преобразуется научным дискурсом в строгие понятия и категории,

тем самым расширяя поле смыслов и значений действующего языка науки.

В рамках настоящего исследования стало очевидно, что это есть новый виток развития

представлений о человеке в современном научном знании, перспектива которого видится в ноосферном подходе к исследованию проблемы человека в традициях русского космизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; 2009. 800 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. Пер. с нем. М.: Гнозис; 1994. 612 с.
3. Обрезков А.А. Языковые картины мира: взгляд изнутри. *Ноосферные исследования*. 2015;1–2(9–10):119–128.
4. Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. Пер. с англ. М.: Мысль; 2018. 348 с.
5. Лешкевич Т.Г. Философия науки: Традиции и новации. М.: Издательство ПРИОР; 2001. С. 294.
6. Старостин А.М. Русский космизм в контексте современной философской деятельности. *Век глобализации*. 2016;1–2(17–18):114–125.

REFERENCES

1. Toffler A. Third wave. M.: ООО «Firma «Izdatel'stvo ACT»; 2009. 800 p. (In Russ.).
2. Vitgenstein L. Philosophical research. Moscow: Gnozis; 1994. 612 p. (In Russ.).
3. Obrezkov A.A. Language pictures of the world: a look from the inside. *Noosfernyye issledovaniya = Noosphere studies*. 2015;1–2(9–10):119–128. (In Russ.).
4. Inglehar Ronald. Cultural Evolution. How people's motivations are changing and how this is changing the world. Moscow: Mysl'; 2018. 348 p. (In Russ.).
5. Leshkevich T. G. Philosophy of Science: Tradition and Innovation. Moscow: Izdatel'stvo PRIOR; 2001. 294 p. (In Russ.).
6. Starostin A.M. Russian cosmism in the context of modern philosophical activity. *Vek globalizatsii = Age of globalization*. 2016;1–2(17–18):114–125. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валерия Айбасовна Иванова — доктор философских наук, доцент; профессор кафедры «Общегуманитарные науки и межкультурные коммуникации», Финансовый университет, Алтайский филиал, Барнаул, Россия
vaivanova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Valeria A. Ivanova — Doctor of Philosophy, Associate Professor; Department of General Humanities and Intercultural Communication, Financial University, Altai Branch, Barnaul, Russia
vaivanova@fa.ru

Статья поступила 25.09.2021; принята к публикации 15.10.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 25.09.2021; accepted for publication on 15.10.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.